

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

**ВОЕННЫЕ
СТИХИ**

Рисунки

Евгения Рачева

*(Репродукции рисунков военных лет,
рисунки и карикатуры для фронтовой газеты
«Боевая тревога», 1942-1943 гг.)*

и иллюстрации

Светланы Зориной

Дорогой читатель!

В этой книге собрано то, что было написано мною во время Великой Отечественной войны, когда я был военным писателем-корреспондентом газеты Южного фронта «Во славу Родины», затем — центральной газеты Военно-Воздушных Сил «Сталинский сокол» и других газет.

...Выполняя задания своей редакции в действующей армии, я писал очерки, заметки, политические стихи, подписи под карикатуры, юмористические рассказы.

Мне никогда не забыть морозной ночи на поле-вом аэродроме, когда я с непередаваемым волнением провожал на боевое задание летчиков Северо-Западного фронта. На борт самолетов грузили пачки листовок. Это были мои стихотворные послания к нашим партизанам, в которых я стремился ободрить и призвать к беспощадной борьбе русских людей на оккупированной территории. Помню заголовки листовок: «Пусть не дрогнет твоя рука!», «Ты победишь!», «Не быть России покоренной!»

Я отчетливо вижу слабости и шероховатости в том, что писалось в далекие военные годы: война, как хорошо знают фронтовики, порой не давала времени на тщательное обдумывание и шлифовку каждой строки. Разумеется, можно было бы отредактировать, пере-

работать и даже написать сейчас заново те или иные вещи. Но это был бы уже Михалков «образца 1976 года», а не Михалков военных лет, каким без всякого приглаживания и причесывания я решаюсь предстать перед сегодняшними читателями. В конце концов, военное творчество писателя — не только определенный, очень важный этап в его собственной биографии, но и частичка — пусть самая малая — общей нашей истории. А историю, как известно, не следует ни ухудшать, ни улучшать.

Вошли в книгу и некоторые страницы, написанные на военно-патриотическую тему в последующие годы, вплоть до наших дней... В меру своих сил я старался служить делу Победы, делу мира, работая в самых разнообразных литературных жанрах. Насколько это мне удалось — пусть судит читатель.

Не могу не принести благодарность моему однополчанину по Северо-Западному фронту С.А. Савельеву, который оказал большую помощь в... разыскании моих литературных материалов, затерявшихся на страницах военных газет уже более чем тридцатилетней давности.

Автор

1976

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'С. Савельев' (S. Savelyev), written diagonally across the bottom right of the page.

Старший лейтенант Долгов

Евламов — командир 1-го батальона
740 о/п 217 с.д.

Разведчик лейтенант Карик А.В.

Силаев Н.И.

Теребанин П.И.

Скотников И.Д.

Портреты бойцов

НАРОД БОГАТЫРСКИЙ МОЙ

Отчизной мобилизован
Народ богатырский мой.
Не дай облакам грозовым
Сомкнуться над головой!

Товарищ, где бы ты ни был —
И в городе, и в селе, —
Зорче следи за небом,
Оглядывайся на земле!

И если враги на границе
Займут твои города —
Сожги и нефть и пшеницу
И угони поезда.

Мосты подорви и склады,
Врагов огнем ослепи,
В ряды партизанских отрядов
С винтовкой в руках вступи!

**Мы встанем врагу на дороге
И не дадим вздохнуть.
Мы можем пожертвовать многим,
Чтоб все обратно вернуть!**

**Отчизной мобилизован
Народ богатырский мой.
Не дай облакам грозovým
Сомкнуться над головой!**

1941—1943

ТРИ ТОВАРИЩА

Жили три друга-товарища
В маленьком городе Эн.
Были три друга-товарища
Взяты фашистами в плен.

Стали допрашивать первого.
Долго пытали его —
Умер товарищ замученный
И не сказал ничего.

Стали второго допрашивать,
Пыток не вынес второй —
Умер, ни слова не вымолвив,
Как настоящий герой.

Третий товарищ не вытерпел,
Третий — язык развязал:
«Не о чем нам разговаривать!» —
Он перед смертью сказал.

Их закопали за городом,
Возле разрушенных стен.
Вот как погибли товарищи
В маленьком городе Эн.

1937

ГОРНИСТ

БЫЛЬ

Случилось это в дни войны за Доном
С одним кавалерийским эскадроном...
По нашим конникам враги огонь вели.
Вдруг близкий взрыв! И кони понесли —
Теснят друг друга, не сдержат лавины:
И храп, и крик, и в мыльной пене спины,
И всадникам уже не до огня,
И дым, и пыль, и ночь средь бела дня...
Кавалеристы видят: дело худо —
Их развернуло прямо на овраг,
Всему конец...
Но тут случилось чудо:
С карьера кони перешли на шаг —
Пришли в себя...

Я НЕ ХОЧУ!

Я не хочу, чтоб все, что было свято
И предками для нас сохранено,
Вдруг оказалось взорвано и смято
И на кострах фашистских сожжено.

Я не хочу, чтоб хлеб моих колхозов,
Мной собранный, немецкий барин ел.
Чтоб день и ночь в немецких паровозах
Добытый мною уголь мой горел.

Чтоб к нефти моего Азербайджана
Нефтепровод немецкий провели,
И набивали золотом карманы
Германские тузы и короли.

Я не хочу, чтоб маленького сына,
Единственного сына моего,
Какой-нибудь помещик из Берлина
В моей России вдруг лишил всего.

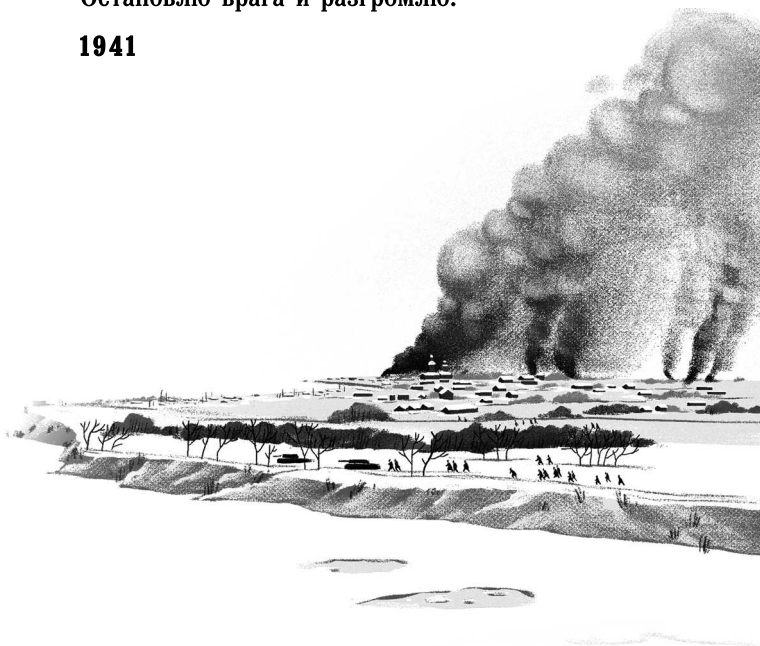
Чтоб мальчик мой, как я, такой же русский,
Рос, русского не зная языка,

Под палкою рабовладельцев прусских,
Приехавших в мой Псков издалика.

Вот почему на Волге, на Кубани
С оружием, преграждая путь врагу,
До моего последнего дыханья
Я буду драться так, как я могу!

Я буду бить врага везде, повсюду,
Честь воина в боях не посрамлю!
Бесстрашным буду! Беспощадным буду!
Остановлю врага и разгромлю!

1941

ФАШИСТ

Он в села входит,
Как чума,
Как смерть сама,
Как мор.
Как зверь, врывается в дома,
И сходят девушки с ума,
Не в силах смыть позор.
Он вырывает языки,
Пытая стариков.
Он хочет всех зажать в тиски
И всем до гробовой доски
Надеть ярмо оков.
Нет! Нет! Вовеки не бывать
Хозяином ему.
Он может жечь и убивать,
Душить людей в дыму, —
Но никогда такой народ,
Как русский наш народ,
Не упадет, и не умрет,
И в рабство не пойдет!
Мы отомстим за каждый дом,
Который он поджег.

Победим вместе!